После всего, что ей пришлось пережить сегодня ночью: убийства, попадания в испытательное пространство и, наконец, спасения от близкой смерти, Сун Цинсяо было бы трудно заснуть. После обморока эта проблема, похоже, решилась сама собой.

Однако это не был полноценный сон. Все, что происходило в испытательном пространстве, превратилось в кошмар. Сун Цинсяо постоянно «видела» эти девять карт, и ее мучила тревога, что при переворачивании следующей карты она увидит собственное лицо. Ей снилось, что она снова убила номер шесть и доктора.

Лицо доктора выглядело крайне злобным, он смотрел на нее налитыми кровью глазами. Он выглядел так, словно собирался свернуть ей шею и покончить с жизнью.

«Ах!»

Сун Цинсяо потянулась к шее, открывая глаза. Она сильно задыхалась. Проснувшись, она не сразу поняла, что вернулась в реальный мир. Когда она вернулась домой прошлой ночью, ее мокрая одежда плотно прилегала к телу. Из-за прилипшей к коже мокрой одежды ей стало трудно дышать.

Запах пота, смешанный с дождевой водой и кровью на теле, заставлял ее каждый раз вспоминать удушливый аромат крови в этом пространстве. Не раздумывая, она сняла куртку и отбросила ее в сторону, вытирая пот с лица.

Она все еще сжимала в руке кинжал, которым убила. Как только она это поняла, рука ее подсознательно дрогнула, и она выронила кинжал. Он с громким стуком упал на пол. Сун Цинсяо вздрогнула, вспомнив кое-что...

Когда она выбралась из испытательного пространства, ей, похоже, достался приз. Она использовала кредиты в обмен на таинственный подарок и получила «Тайный приказ девяти слов». Жаль, что вскоре после этого она потеряла сознание. Поэтому она не могла точно сказать, было ли это на самом деле или просто плод ее воображения.

Как только она подумала об этом, в ее сознании всплыла тайна приказа из девяти слов. Тайный приказ из девяти слов, должно быть, был неполным, потому что Сун Цинсяо внимательно прочитала его и обнаружила, что то, что она знала, было лишь малой частью словесного искусства «Прибытие».

Выполнение тайного приказа требовало ментальной силы и энергии для достижения цели атаки. Сун Цинсяо никогда раньше не встречалась с подобной техникой атаки. Она также никогда не слышала о ней.

В ту эпоху в Империи люди лучше понимали боевые искусства. Они включали в себя различные техники атаки, такие как удары руками и ногами, а также другие упражнения для укрепления тела. Поэтому Сун Цинсяо никогда не слышала о таких искусствах, как тайный

приказ из девяти слов.

Судя по тому, что она знала, Тайный приказ девяти слов не обладал способностью причинять вред или убивать. Она была немного разочарована. Однако, раз уж она сделала свой выбор, не стоило плакать по пролитому молоку.

Возможно, дело в том, что за прошедшую ночь она пережила слишком много взлетов и падений, но эмоции Сун Цинсяо находились в крайне напряженном состоянии. Следуя инструкциям секретного приказа из девяти слов, она ощущала в своем сознании присутствие психической энергии. Она попыталась пробудить эту психическую энергию.

Однако ее попытки не увенчались успехом. Она пыталась сделать это много раз подряд и наконец сформировала отпечаток руки. К сожалению, после этих попыток она почувствовала сильную душевную усталость. Голод также достиг невыносимого уровня.

Небо начало светлеть. Сун Цинсяо прекратила тренировку и встала, чтобы привести себя в порядок и набить желудок едой. Ее мать лежала, скорчившись, в углу дома. Она была пьяна, как скунс, и лежала без сознания среди беспорядочной кучи. Она даже не подозревала, что ее собственная дочь едва избежала смерти.

Время было почти рабочее. Сун Цинсяо затащила мать в постель и приготовила для нее еду и воду, после чего ушла на работу. Она все еще была травмирована вчерашним происшествием в переулке, поэтому добиралась до штаб-квартиры охранников более длинным путем. Когда она пришла на работу, то немного опоздала.

В раздевалке сидели несколько крепких женщин-охранников. Все разговоры прекратились, как только Сун Цинсяо вошла в комнату, и все взгляды устремились на нее.

«Ты новенькая?»

Казалось, что все в команде уже слышали о новом человеке, который был слаб, как младенец. Казалось, все ликовали в предвкушении хорошего шоу, когда новенькая, плача от ужаса и страха, убежала с работы.

Сун Цинсяо повесила голову и тихо ответила: «Да».

На ней не было формы, и она выглядела очень слабой среди крепких женщин-охранниц. Длинные волосы свисали на лицо, закрывая почти половину лица. Из-за ее внешнего вида женщины-охранницы смотрели на нее с презрением. Ее голос был немного хриплым. Одна из женщин фыркнула. В ее тоне чувствовалось презрение и пренебрежение.

«Я не понимаю, почему ответственные лица наняли такой бесполезный мусор, как ты.

Ты подрываешь наши стандарты».

Как только женщина закончила говорить, все остальные охранники начали смеяться. Она присоединилась к ним, потянувшись, чтобы толкнуть Сун Цинсяо. Но не успела она продолжить, как Сун Цинсяо подняла голову и равнодушно посмотрела на нее.

На шее Сун Цинсяо виднелись следы удушения. Кожа вокруг следов была разорвана и стала пурпурной. Это было чрезвычайно жуткое зрелище. Неудивительно, что Сун Цинсяо разговаривала не совсем нормально.

Новая женщина была сильно ранена, но не издала ни звука. Женщина-охранник, толкнувшая Сун Цинсяо, подсознательно сглотнула. От вида шеи Сун Цинсяо у нее самой заныла шея.

То, как Сун Цинсяо смотрел на нее, заставило ее почувствовать беспокойство. Ее острое восприятие было результатом многолетнего опыта. Поэтому она проглотила слова, которые вертелись на языке, и, понизив голос, сказала: «Пожалуйста, отойди с дороги. Я собираюсь выйти».

Сун Цинсяо глубоко вздохнула и, повесив голову, отошла с дороги, чтобы дать даме возможность выйти. Остальные люди вокруг, казалось, не заметили ничего плохого. На то, чтобы поднять голову, у Сун Цинсяо ушла доля секунды, и ее заслонила другая женщина-охранник. Поэтому никто не заметил в ней ничего странного.

Остальные вышли из раздевалки. Сун Цинсяо прислонилась к шкафчикам, когда снаружи послышался звук шагов. Раздался голос женщины-охранника.

«Вы слышали какие-нибудь новости о деле Гао Линлин?»

Услышав это имя, Сун Цинсяо мгновенно замерла. Все ее тело напряглось. Она не знала, совпадение это или нет, но когда перевернула карточку девушки, которая первой умерла в испытательном пространстве, в углу было написано имя Гао Линлин.

«Она пропала уже три дня назад. По имеющимся данным, она может быть связана с мэрией. Этим делом сейчас занимается старик Ань».

Сун Цинсяо крепко стиснула зубы. Она поборола желание погнаться за ней, чтобы подслушать. Она сосредоточилась на том, чтобы успокоиться. Вначале она планировала найти свой шкафчик и переодеться, чтобы подготовиться к работе. Однако она обнаружила, что ее шкафчик уже кто-то открыл и сменил замки. Другую форму, лежавшую в шкафчике, бросили в угол среди шкафов.

Она была единственной, кто остался в раздевалке. Сун Цинсяо переоделась в форму и, воспользовавшись случаем, достала из сумки кинжал. Она взяла его в ладонь и несколько раз

взмахнула им. Кинжал стал причиной ее смерти, но и она убивала им.

Этот кинжал отличался от обычных кинжалов. Его длина составляла около пятнадцати сантиметров. Тыльная сторона и рукоять кинжала были изогнуты в виде полумесяца. В руке он ощущался довольно тяжелым.

Лезвие было очень острым, а режущая кромка кинжала - очень длинной. Само лезвие было довольно толстым. Сун Цинсяо внимательно изучала его, переворачивая раз за разом, пока не заметила на тыльной стороне рукояти особый узор, напоминающий листья.

Уникальный дизайн кинжала не был похож ни на один другой кинжал, который она видела раньше. В сочетании с необычным узором на рукоятке этого должно было быть достаточно, чтобы Сун Цинсяо провела расследование и выяснила, кто был ее убийцей.

Она до сих пор помнила запах нападавшего, изгиб его пальцев, когда он поднимал кинжал, а также мелодию, которую он напевал после убийства. Она помнила очертания его удаляющейся фигуры.

Сун Цинсяо сузила глаза. Она не знала, кого могла обидеть, чтобы навлечь на себя такое несчастье, или, возможно, это было решение нападавшего, принятое внезапно. Как бы то ни было, раз уж она попала в такую переделку, нужно было быть осторожнее.

Она беспомощно вздохнула и спрятала кинжал в рукав. Выйдя из раздевалки, она столкнулась с человеком, которого послал за ней руководитель группы Ань.

Командир группы Ань возглавлял отряд стражников в западной зоне города, где она работала. Это был крепкий, плотный мужчина лет сорока. Как только Сун Цинсяо вошла, на его лице появилось раздраженное выражение. Он стоял и разговаривал с кем-то по телефону. Когда она вошла, он даже не взглянул на нее, полностью игнорируя ее.

«Нам уже давно не хватает сотрудников в Западном округе...»

Его голос звучал отчетливо, а выражение лица было крайне свирепым. Казалось, что он просит высшее руководство предоставить ему больше сотрудников.

Сун Цинсяо стояла перед офисным столом и заметила чашку, которую поставил на стол руководитель группы Ань. Руководитель группы Ань был полностью поглощен разговором с собеседником по телефону.

Сун Цинсяо молча наложила печать на руки и осторожно попыталась направить свою психическую энергию.

Вода в стакане начала слегка пульсировать под давлением ее психической энергии.

Командир группы Ань почувствовал, что что-то не так. Подсознательно он остановился на середине разговора и обернулся. В офисе было тихо и спокойно, а Сун Цинсяо стояла с закрытыми глазами. Казалось, что это странное чувство ему просто привиделось.

http://tl.rulate.ru/book/90220/3931771